С. А. Москвичева, М. М. Гасанов

ЯЗЫКОВЫЕ ПРАКТИКИ И ЯЗЫКОВЫЕ ИДЕОЛОГИИ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ ЯЗЫКА В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ОБЩИНЕ В МОСКВЕ¹

Целью настоящей статьи является анализ условий и факторов, влияющих на передачу и сохранение азербайджанского языка в азербайджанской общине города Москвы в среде хорошо интегрированных и социально успешных мигрантов первого и второго поколения. Работа вписывается в проблематику языковых контактов в городе в аспекте социолингвистической динамики поддержания и сохранения языка. Выбор азербайджанской общины был обусловлен сложностью ее социальной структуры, развитыми связями внутри сообщества, наличием языковой среды в различных доменах, сложной социолингвистической конфигурацией используемых языков, включающей отношения между литературными и диалектными формами азербайджанского языка и русским языком. Использование и передача языка молодыми азербайджанцами рассматривалась с учетом символического и инструментального измерений языковой ситуации. Анализ как реальных языковых практик, так и языковых идеологий носителей идиома позволил решить две задачи: выявить направления динамики использования и передачи азербайджанского языка в условиях миграции и проанализировать, насколько желания носителей языка, их аттитюды и языковые репрезентации соответствуют реальным усилиям по поддержке и сохранению языка. Методология исследования включала проведение социолингвистического анкетирования (70 анкет) и серии исследовательских интервью с представителями общины (6 интервью). Интерес к уровню владения и передачи языка в молодом поколении обусловил деление информантов по критерию возраста на две когорты: от 18 до 29 лет и от 30 до 65+ лет. Далее анализировались и сравнивались языковые практики этих когорт. Результаты исследования показывают высокую сохранность и уровень передачи языка, высокую лояльность его носителей и положительный тип репрезентаций в обеих когортах. Вместе с тем в молодом поколении отмечается повышение роли русского языка, сдвиг в использовании диалектных и литературной форм азербайджанского языка, в социальном образе языка отмечено превалирование символических репрезентации и оценки языка аффективного типа.

Ключевые слова: языки миграции, языковая ситуация, азербайджанский язык, социолингвистическая динамика, передача языка, языковые практики, языковые идеологии, языковые репрезентации, языковые декларации, инструментальная и символическая функция.

Введение

В центре проблематики данной статьи стоит изучение языковых практик мигрантов первого и второго поколения. Конкретно речь идет об анализе конфигураций передачи языка, о векторах социолингвистической динамики языковой ситуации и, шире, о сохранении или утрате языка в условиях языковых контактов в ситуации миграции. Исследование проводилось на выборке из 70 человек, представителей азербайджанской общины в Москве. По результатам переписи 2010 года в Москве официально проживает 57 123 азербайджанца, что делает азербайджанское сообщество одним из самых многочисленных. Выбор данной общины был обусловлен как ее численностью, так и хорошей структурированностью, разнообразием и сложностью в социальном плане.

¹ Публикация выполнена при поддержке Программы стратегического академического лидерства РУДН. Исследование проведено при поддержке темы № 056113-0-000 на базе Института современных языков, межкультурной коммуникации и миграций филологического факультета Российского университета дружбы народов.

1. Контекст и методология исследования

1.1. Контекст и выборка исследования. Эмпирическая часть исследования была проведена в 2020 году среди представителей азербайджанской общины г. Москвы. Инструментарий состоял из социолингвистической анкеты и серии исследовательских полуструктурированных интервью. Анкета включала четыре блока вопросов: общие социодемографические сведения, вопросы о владении различными языковыми компетенциями в русском языке, азербайджанском литературном и диалектах, вопросы использования языка (языковые практики) и вопросы, касающиеся символического измерения языковой ситуации и выявляющие языковые установки и ценности. Анкетирование проводилось как в обычном формате, так и с использованием инструмента Google Forms. Метод интервью был нацелен на качественное исследование ситуации. Всего было собрано 130 анкет и проведено 6 интервью. В данной работе приводятся результаты анализа по выборке из 70 респондентов, соответствующих критериям данного исследования. Нас интересовали вопросы передачи и сохранения языка среди хорошо социально и экономически интегрированных мигрантов, с высшим или средним профессиональным образованием, большую часть жизни постоянно проживающих в России (Москве). Далее в выборке были выделены две возрастные когорты: первая когорта от 18 до 29 лет, вторая — от 30 до 65+ лет (58 % в возрасте 30–49 лет, 29 % — 50–64 года, 13 % — 65+ лет). Такое разбиение было обусловлено интересом к передаче, сохранению и использованию языка среди молодых представителей общины. Количество респондентов в первой когорте составляло 38 человек, во второй — 32 человека. В таблице ниже приведены основные данные по информантам.

Таблица 1

Социодемографические данные по респондентам, %

	Старшая возрастная когорта		Младшая возрастная когорта	
	Азербайджан	Россия	Азербайджан	Россия
Место рождения	91	9	40	60
Большую часть жизни я прожил	50	50	26	74

	Старшая возрастная когорта		Младшая возрастная когорта	
	Высшее	Среднее специальное	Высшее	Среднее
Уровень образования	61	39	Законченное — 60 Студенты вузов — 21	18

	Старшая возрастная когорта			Младшая возрастная когорта		
	Остаться в РФ	Вернуться в АР	Не определились	Остаться РФ	Вернуться в АР	Не определились
Жизненные планы:	64	19	16	45	18	37

1.2 Теоретические основы. Данное исследование относится к эмпирико-индуктивному типу. Вместе с тем, в теоретическом плане мы опираемся на разработанный концептуальный аппарат анализа языковой ситуации, схематично представленный на рис. 1.

Рисунок 1. Компоненты языковой ситуации и их связи
(рисунок — С. А. Москвичева)

Центральным компонентом языковой ситуации являются языковые практики, связанные с инструментальным и коммуникативным измерением языковой ситуации (Аврорин, 1975; Виноградов, 1990; Никольский, 1976; Швейцер, 1976; Billiez, 2003; Bourdieu, 2001; Gumperz, 1962; Nadal Farreras, Chabrolle-Cerretini, Fullana Noell, 2014; Simonin, Wharton, 2013; Stratilaki, 2011). Слева расположен блок языковых компетенции и форм языка, связанных в большей мере с собственно лингвистическими аспектами языковой ситуации. Социолингвистическая конфигурация азербайджанского языка отличается особым типом распределения коммуникативных и символических функций между литературным языком и диалектами, при котором диалекты играют важную роль во внутрисемейном и дружеском общении, часто являются первичным инструментом социализации, выполняют интегрирующую функцию. При анализе передачи языка в азербайджанской общине учет литературной и диалектных форм является обязательным. Справа расположен блок символического измерения языковой ситуации (Швейцер, 1976; Loubier, 2008), исходной единицей которого является языковое воображаемое (Houdebine, 1982, 1985), включающее языковые идеологии (Silverstein, 1979), языковые декларации (Maurer, 2013: 18) и репрезентации (Abric, 1994; Maurer, 2013; Moscovici, 1989, 1992). Языковые аттитюды (отношение к языку) обусловлены языковым воображаемым, но, поскольку это деятельность, направленная на язык, они относятся также к коммуникативному и инструментальному полю языковой ситуации. Следует различать языковые декларации и репрезентации. Декларации принадлежат к эпилингвистическому дискурсу и соотносятся с уровнем индивида. Это высказывания конкретного человека о языке (красивый/некрасивый, нужный/ненужный) или о его функционировании («я хочу, чтобы мои дети знали язык»). Фактически, декларации связаны с «сырым» исходным эмпирическим материалом, полученным в анкетировании или в интервью. Репрезентации же имеют социальное измерение и являются результатом количественного и качественного анализа первичных деклараций. Репрезентации и декларации относятся к статическим параметрам языковой ситуации и могут воздействовать на ситуацию через языковые аттитюды, имеющие динамическую природу (Леонтьев, 2002; Lambert, 1972; Lafontaine, 1997; Maurer, 2013). Предлагается различать языковые репрезентации, связанные с представлениями носителей языка о качествах самого языка (уровень *langue*) и коммуникативные репрезентации, связанные с использованием языка (уровень *langage*).

Системный анализ языковой ситуации с учетом всех ее составляющих позволяет избежать ряда неточностей и ошибок в оценке прогнозов ее развития. Носители языка могут обладать всеми необходимыми компетенциями, но не использовать язык из-за низкой символической лояльности. У носителей языка может быть высокая лояльность, но исключительно символического типа, или же инструментального типа, но только по устным компетенциям. Часто эмпирический материал анкет показывает наличие позитивной оценки языка на уровне деклараций и репрезентаций как коммуникативного, так и языкового типов, однако носители языка абсолютно не готовы тратить усилия для поддержания языка или передачи его младшим поколениям. Перечисленные типы отношений между компонентами языковой ситуации являются достаточно типичными для миноритарных языков и языков в миноритарной ситуации, к которым относится и языки в условиях миграции.

В данной статье приводятся результаты исследований типов и уровня передачи языка в азербайджанской общине с учетом четырех компонентов языковой ситуации: используемые формы языка (азербайджанский литературный или диалект), уровень языковых компетенций, языковые практики (преимущественно с кем используется язык) и языковые декларации.

3. Результаты исследования

3.1. Уровень языковых компетенций респондентов. В таблице 2 приведены данные по оценке респондентами уровня знания языков, а также данные по первому выученному языку и по наиболее часто используемому языку в детстве.

Таблица 2

Владение и использование языков, %

	Старшая возрастная когорта		Младшая возрастная когорта	
	Хорошо	Недостаточно хорошо	Хорошо	Недостаточно хорошо
Владение азербайджанским языком	91	9	55	45
Владение русским языком	91	9	97	3

	Старшая возрастная когорта				Младшая возрастная когорта			
	Азербайджанский	Русский	Оба	Другой	Азербайджанский	Русский	Оба	Другой
Первый выученный язык	59	38	0	3	50	42	5	3
Наиболее часто используемый язык в детстве	23	10	67	0	16	16	68	0

Сто процентов представителей выборки в той или иной мере владеют азербайджанским и русским языками. Однако если старшее поколение в одинаковой степени владеет двумя языками, то в младшей возрастной когорте снижаются показатели владения азербайджанским языком, показатели же владения русским возрастают. Высокие показатели владения русским языком в обеих когортах обусловлены в том числе тем, что в Азербайджане советского периода и в известной степени до сих пор существует значительная прослойка рус-

скоязычной городской интеллигенции. Русский язык сохраняется и продолжает занимать важное место в коммуникативном пространстве Азербайджана.

По параметру «Первый выученный язык» данные по двум возрастным когортам мигрантов сопоставимы. Материалы интервью показывают, что многие респонденты осваивали русский язык в детских дошкольных образовательных учреждениях, при этом дома продолжали употреблять азербайджанский язык. У большинства респондентов к 6–7 годам сформировались билингвальные навыки.

В категории «другой язык» в анкетах были отмечены лезгинский и талышский языки.

Перейдем к анализу владения языками по компетенциям общения (говорение/слушание), чтения и письма. Сто процентов респондентов заявили об отсутствии проблем по всем компетенциями в русском языке. Ниже приводятся данные для азербайджанского языка.

Таблица 3

Трудности в азербайджанском языке при общении, чтении и письме, %

	Старшая возрастная когорта		Младшая возрастная когорта	
	да	нет	да	нет
Общение	10	90	30	70
Чтение	35	65	49	51
Письмо	42	58	63	37

Анализируя ответы, следует обратить внимание на снижение в младшей возрастной когорте уровня инструментальных письменных компетенций. 100 % представителей младшей когорты получили образование в российских школах. Дома использовались устные формы азербайджанского языка, а чтению и письму на азербайджанском респонденты обучались самостоятельно и несистематически. Представители старшей когорты среднее образование полностью или в значительной части получили в Азербайджане. Даже если они обучались в так называемом «русском секторе», где преподавание ведется на русском языке, то азербайджанский язык был для них обязательным предметом из расчета как минимум трех часов в неделю.

3.2. Языковые практики респондентов. Перейдем к вопросу использования языка респондентами в зависимости от адресата коммуникативной ситуации.

Таблица 4

Выбор языка в зависимости от адреса сообщения, %

	Старшая возрастная когорта			Младшая возрастная когорта		
	Только азербайджанский	Только русский	Оба	Только азербайджанский	Только русский	Оба
Бабушки и дедушки	53	13	34	59	19	22
Родители	37	20	43	22	24	54
Братья и сестры	30	23	47	11	39	50
Дети	22	23	55	12	48	39
Друзья	13	19	68	11	34	55
Коллеги	13	39	48	8	62	30

Сравнение данных Таблицы 4 по старшей и младшей возрастной когортам позволяет говорить о динамике социолингвистической ситуации в азербайджанской общине города Москвы в сторону увеличения доли русского языка в коммуникативных ситуациях как за счет снижения доли только азербайджанского языка, так и за счет снижения доли двуязычного общения. При общении с поколением бабушек и дедушек данные по двум когортам в целом сопоставимы, хотя отмечается рост показателей русского языка за счет как «только азербайджанского», так и двуязычия. При общении с родителями в младшей когорте динамика идет за счет снижения доли «только азербайджанского» языка, но при этом преимущественно возрастает доля двуязычной коммуникации. При общении с братьями и сестрами резко возрастает доля общения только на русском языке, фактически за счет «только азербайджанского языка», но при сохранении показателей двуязычного общения. При общении с детьми у представителей младшей когорты в два раза снижаются показатели использования «только азербайджанского языка» и в два раза повышаются показатели русского языка. Значительно снижаются и показатели двуязычного общения. Здесь можно задать вопрос, насколько реально сохранение высокого уровня передачи азербайджанского языка в третьем поколении миграции. В коммуникативных ситуациях, не связанных с семейным кругом (друзья и коллеги), также отмечается значительная положительная динамика в пользу русского языка. Однако при общении с друзьями высокими остаются значения двуязычного общения.

Перейдем к анализу параметров предпочитаемой формы языка в коммуникативных ситуациях с разными адресами. Социолингвистическая конфигурация соотношения языка и диалекта в азербайджанском языковом континууме относится к типу ситуаций с дополнительным распределением коммуникативных сфер между литературным языком и диалектом. В целом диалект используется предпочтительно в домашнем общении и общении между близкими. Диалекты обладают собственным престижем и далеко не всегда могут быть заменены на литературный язык. Важность диалекта для носителей азербайджанского языка в диаспоре была подтверждена и в ходе проведения интервью. Ситуации такого типа не уникальны. Схожие отношения между стандартным языком и диалектом можно наблюдать, например, в Швейцарии. Направление динамики отношений между стандартной формой и диалектами азербайджанского языка вне Азербайджана также имеют общие черты с ситуациями в других языковых общинах и диаспорах (Boutet, Sailllard, 2003). Литературный язык остается престижным языком азербайджанской культуры и Азербайджана в целом. Диалекты азербайджанского языка играют ведущую роль в семейном общении, в групповом общении, остаются значимыми в процессах социализации и инкультурации.

Таблица 5

Использования литературной формы азербайджанского языка и его диалектов, %

	Старшая возрастная когорта			Младшая возрастная когорта		
	Литературный азербайджанский	Диалект	Оба	Литературный азербайджанский	Диалект	Оба
Бабушки и дедушки	36	44	20	13	63	24
Родители	37	29	33	14	57	29
Братья и сестры	33	33	33	17	57	26
Дети	30	30	40	41	47	12
Друзья	40	28	32	24	56	8
Коллеги	53	26	21	64	14	21

В старшей возрастной когорте наблюдаются следующие закономерности использования литературного языка (стандартной формы) и диалектов. В семейном общении литературный язык, диалект и одновременное их использование отмечено практически в равных пропорциях. Во внесемейном общении возрастает доля литературного языка. Максимум в 53 % она достигает при общении с коллегами. В младшей возрастной когорте в семейной коммуникации и при общении с друзьями резко возрастает использование диалекта. Литературный язык превалирует только в актах коммуникации с коллегами. Почти в равных долях используется литературный язык и диалект при общении с детьми. Если в Азербайджанской Республике социалингвистическая динамика развивается в направлении увеличения использования формы литературного языка, хотя, как уже было сказано, диалекты продолжают сохранять высокий статус во внутрисемейном и групповом общении и продолжают выполнять функции средства установления социальной близости, создания и сохранения социальных контактов, то в условиях миграции, наоборот, ситуация развивается в сторону большего использования диалекта. Этот вывод, сделанный на материале анкет, представляется тем более интересным, что в интервью респонденты много говорят о важности знать и использовать именно литературную форму языка. Тем не менее на практике азербайджанский язык в условиях миграции усваивается через устное внутрисемейное общение преимущественно в диалектных формах. Респонденты младшей возрастной когорты, родившиеся в Российской Федерации, в отличие от представителей старшей когорты, в очень редких, единичных случаях изучали азербайджанский в школе, где у них была возможность освоить его литературную форму. Поддержанию диалектных форм способствуют и тесные связи, которые члены общины в Москве сохраняют с Азербайджаном. Поездки на родину, интеграция в азербайджанскую культуру, участие в целом ряде традиционных мероприятий играют большую роль в жизни молодых азербайджанцев из среды миграции. Во время этих поездок социализация молодых людей проходит на диалекте той местности, откуда родом они и их родители.

Здесь еще раз нужно подчеркнуть, что при анализе данных анкет мы имеем дело с репрезентациями респондентов о своих языковых практиках. Безусловно, количественные методы исследования способствуют получению картины языковой ситуации, близкой к реальной, однако на основании анализа анкет мы не можем судить, насколько диалект, используемый тем или иным представителем общины, соответствует или близок к идиому, используемому в Азербайджане. В социалингвистике известны случаи, когда носители идиома считали дистанцию между «своим языком» и литературной формой куда более значимой, чем это было на самом деле. Косвенно это подтверждается ответами респондентов на вопрос анкеты «Есть ли для вас разница между азербайджанским языком в Азербайджане и тем, на котором вы говорите в России».

Таблица 6

Восприятие разницы между азербайджанским языком в России и в Азербайджане, %

Старшая возрастная когорта				Младшая возрастная когорта			
Да, большая	Да, но не очень большая	Нет	Не знаю	Да, большая	Да, но не очень большая	Нет	Не знаю
13	52	29	6	11	70	5	2

В младшей возрастной когорте возрастает доля тех, кто считает, что азербайджанский язык в России и Азербайджане имеют различия. Выявление же действительной природы и характера этих различий требует проведения отдельного исследования.

3.3. Репрезентации носителей азербайджанского языка в азербайджанской общине города Москвы. В рамках настоящей статьи мы коснемся трех репрезентаций коммуника-

тивного типа, представляющих символическое измерение языковой ситуации. Здесь речь пойдет именно о репрезентациях, а не о языковых декларациях, поскольку мы приводим результаты статистической обработки ответов из анкеты.

Таблица 7

**Репрезентации представителей азербайджанской общины в Москве,
связанные с межпоколенной передачей языка, %**

	Старшая возрастная когорта		Младшая возрастная когорта	
	да	нет	да	нет
Хочу ли я, чтобы мои дети знали азербайджанский язык	97	3	97	3
Хочу ли я, чтобы азербайджанский язык преподавался в школах в России	86	14	63	37
Важно ли знание азербайджанского языка, если я живу в Российской Федерации	81	19	84	16

Данные Таблицы 7 показывают, что общее видение ситуации близко у представителей двух возрастных когорт. Однако следует обратить внимание, что ценность преподавания языка в школе заметно ниже у представителей младшей группы. Такая позиция несет в себе скрытую угрозу для благополучной передачи языка и сохранения его полного коммуникативного и функционального потенциала, поскольку основной и единственной формой, используемой в общине, будет диалект. Выше мы говорили о высоком статусе диалектов азербайджанского языка в коммуникативных ситуациях как в России, так и в Азербайджане, но отсутствие навыков владения литературным вариантом, и, что важно, письменными компетенциями неизбежно скажется на общей коммуникативной ситуации.

В заключении кратко затронем вопрос языковых деклараций представителей молодого поколения азербайджанцев Москвы, которые мы выделили при анализе интервью. Наиболее частотные определения и эпитеты, используемые для описания азербайджанского языка, носят ярко выраженный аффективный характер: *язык души, любви, это мелодия, пожар, он красивый, поэтичный, мелодичный, величавый, теплый*. Отношение к языку безусловно положительно, однако в дискурсе о языке доля высказываний, связанных с коммуникативной функцией и инструментальной важностью языка, крайне незначительна. Оценки такого типа часто носят компенсаторный характер и могут свидетельствовать о скрытой нестабильности ситуации.

Заключение

Проведенный анализ уровня и типа передачи азербайджанского языка в азербайджанской общине Москвы среди хорошо интегрированных представителей первого и второго поколения мигрантов показал, что все представители как старшей, так и младшей возрастных когорт хорошо владеют языком, не испытывают особых трудностей при общении, используют язык в различных коммуникативных ситуациях. Сохранность азербайджанского языка в условиях миграции очень высокая. Однако, более глубокий анализ уровня языковых компетенций, используемых форм языка, языковых практик и репрезентаций позволяет сделать вывод о следующих направлениях социолингвистической динамики языковой ситуации:

1. Отмечаются явные тенденции к постепенному дрейфу языковой ситуации в сторону увеличения доли русского языка во всех коммуникативных доменах.

2. Уменьшается доля общения только на азербайджанском языке и возрастает доля двуязычного общения во всех традиционных доменах общения на азербайджанском языке.

3. Общение на литературном языке во все большей степени замещается общением на диалекте. Диалект был и остается социально значимой и престижной формой общения в определенных коммуникативных ситуациях, но без поддержки литературной формы функциональное и семантическое поле азербайджанского языка будет неизбежно сокращаться.

4. У молодого поколения заметно снижается число респондентов, владеющих письменными компетенциями языка, что обусловлено отсутствием возможности изучения языка в школе. Представители младшей возрастной когорты в меньшей степени, чем представители старшей, считают важным обучение азербайджанскому языку в школе. Представители младшего поколения часто используют письменную форму в Интернет-общении, однако графические и орфографические нормы нарушаются. Отсутствие письменных компетенций может негативно сказаться на общей динамике языковой ситуации.

5. Языковые и коммуникативные репрезентации азербайджанского языка остаются положительными, однако отсутствие оценки языка в инструментальном поле и абсолютное преобладание аффективных характеристик могут свидетельствовать о возможных тенденциях к гипервалоризации языка и дальнейшей динамике социолингвистической ситуации в векторе фольклоризации.

Вместе с тем, высокие показатели владения языком, хорошая структура и наличие связей разного типа в сообществе, наличие коммуникативного пространства для использования азербайджанского языка, и, что, важно, наличие тесных связей с Азербайджаном (подавляющее большинство респондентов регулярно навещают родных и друзей на родине) позволяют считать положение азербайджанского языка в условиях миграции в данный момент устойчивым и гармоничным.

Литература:

- Аврорин В. А.** Проблемы изучения функциональной стороны языка. Л.: Наука, 1975.
- Виноградов В. А.** Языковая ситуация. // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: «Советская энциклопедия», 1990.
- Леонтьев Д. А.** (ред.). Современная психология мотивации. М.: Смысл, 2002.
- Никольский Л. Б.** Синхронная социолингвистика. М.: Наука, 1976.
- Швейцер А. Д.** Современная социолингвистика. М.: Наука 1977.
- Abric J.-C.** Pratiques sociales et représentation. Paris: P.U.F., 1994.
- Billier J.** (ed.). Contacts des langues. Paris: Harmattan, 2003.
- Bourdieu P.** Langue et pouvoir symbolique. Paris: Fayard, 2001.
- Boutet J., Saillard C.** Dynamique des répertoires linguistiques dans la migration chinoise. // Billier J. (ed.). *Contacts des langues*. Paris: Harmattan, 2003.
- Gamperz J.** (1962). Type of linguistic community. // *Anthropological linguistics*. 34, 1962. P. 191–211.
- Houdebine A.-M.** Norme, imaginaire linguistique et phonologie du français contemporain. La norme, concept sociolinguistique. // *Le français moderne*. V. I, 1982. P. 42–52
- Houdebine A.-M.** Pour une linguistique synchronique dynamique. // *La Linguistique*. 21, 1985. P. 7–35
- Lafontaine D.** Attitude linguistique. // Moreau M.-L. (ed.) *Sociolinguistique. Concepts de base*. Bruxelles: Mardaga.
- Lambert W.** Language, psychology and culture. Stanford: Stanford University Press, 1972.
- Loubier Ch.** Langues au pouvoir. Politique et symbolique. Paris: L'Harmattan, 2008.
- Maurer B.** Représentations sociales des langues en situation multilingue. La méthode d'analyse combinée, nouvel outil d'enquête. Paris: Édition des archives contemporaines, 2013.
- Moscovici S.** Des représentation collectives aux représentations sociales. // Jodelet D. (ed.). *Les représentations sociales*. Paris: P.U.F., 1989.
- Moscovici S.** Communication introductive à la première conférence internationale sur des représentations sociales. Paris: Delachaux et Niestlé, 1992.
- Nadal Farreras J. M., Chabrolle-Cerretini A.-M., Fullana Noell O.** L'espace des langues. Paris: Harmattan, 2014.

Silverstein M. Language Structure and Linguistic Ideology. // *The Elements: a Paresession on Linguistic Units and Levels*. Chicago: Chicago Linguistic Society, 1970. P. 193–247.

Simonin J., Wharton S. (eds.). Sociolinguistique du contact. Dictionnaire des termes et des concepts. Lyon: ENS Édition, 2013.

Stratilaki S. (ed.). Discours et représentation du plurilinguisme. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2011.

Москвичева Светлана Алексеевна, кандидат филологических наук, доцент.

Российский университет дружбы народов.

Ул. Миклухо-Маклая, д. 10, к. 2А, г. Москва, 117198.

E-mail: moskvicheva@mail.ru

Гасанов Маммадали Магсад оглы, аспирант.

Российский университет дружбы народов.

Ул. Миклухо-Маклая, д. 10, к. 2А, г. Москва, 117198.

E-mail: mamedali.hasan.96@gmail.com

Материал поступил в редакцию 27 июня 2021 г.

S. A. Moskvicheva, M. M. Gasanov

LANGUAGE PRACTICES AND LANGUAGE IDEOLOGIES IN THE TRANSMISSION OF THE LANGUAGE IN THE AZERBAIJANI COMMUNITY IN MOSCOW

The purpose of this article is to analyze the conditions and factors influencing the transmission of the Azerbaijani language in the Azerbaijani community in Moscow among well-integrated and socially successful migrants of the first and second generation. The research complies with the problem of linguistic contacts in the city in the aspect of the sociolinguistic dynamics of maintaining and preserving the language. The choice of the Azerbaijani community was due to the complexity of its social structure, developed connections within the community, the presence of linguistic environment in various domains, a complex sociolinguistic configuration of the languages used, including the relationship between the literary and dialectal forms of the Azerbaijani language and the Russian language. The use and transmission of the language by young Azerbaijanis was considered taking into account symbolic and instrumental dimensions of the language situation. The analysis of both real linguistic practices and linguistic representations of native speakers of the idiom made it possible to solve two problems: to identify the directions of the dynamics of the use and transmission of the Azerbaijani language in conditions of migration and to analyze how the desires of native speakers, their attitudes and linguistic representations correspond to their real efforts to support and preserve the language. The research methodology involved a sociolinguistic questionnaire (70 questionnaires in total) and a series of research interviews with community representatives (6 interviews). Interest in the level of language proficiency and transmission in the younger generation led to the division of informants according to the age criterion into two cohorts: from 18 to 29 years old and from 30 to 65+ years old. Further, we analyzed and compared the language practices of these cohorts. The results of the study show a high preservation and level of language transmission, strong loyalty of its speakers and a positive type of representations in both cohorts. Meanwhile, among the younger generation we observe the dynamics of linguistic practices towards increasing the role of the Russian language and a shift in the use of dialectal and literary forms of the Azerbaijani language; symbolic representations and overvaluation of the affective type prevail in the social image of the language.

Keywords: *languages of migration, language situation, Azerbaijani language, sociolinguistic dynamics, language transmission, language practices, language ideologies, language representations, language declarations, instrumental and symbolic function.*

References:

- Abric J.-C.** (1994). *Pratiques sociales et représentation* [Social practices and representation]. Paris: P.U.F., 1994.
- Avrorin V. A.** Problemy izučeniya funkcional'noj storony jazyka [Problems of studying the functional side of the language]. L.: Nauka, 1975.
- Billier J.** (ed.). *Contacts des langues* [Language contacts]. Paris: Harmattan, 2003.
- Bourdieu P.** *Langue et pouvoir symbolique* [Language and symbolic power]. Paris: Fayard, 2001.
- Boutet J., Saillard C.** Dynamique des répertoires linguistiques dans la migration chinoise [Dynamics of linguistic repertoires in Chinese migration]. // Billier J. (ed.). *Contacts des langues* [Language Contacts]. Paris: Harmattan, 2003.
- Gamperz J.** (1962). Type of linguistic community. // *Anthropological linguistics*. 34, 1962. P. 191–211.
- Houdebine A.-M.** Norme, imaginaire linguistique et phonologie du français contemporain. La norme, concept sociolinguistique [Standard, linguistic imagination and phonology of contemporary French. The standard, a sociolinguistic concept]. // *Le français moderne*. V. I, 1982. P. 42–52
- Houdebine A.-M.** Pour une linguistique synchronique dynamique [For dynamic synchronic linguistics]. // *La Linguistique*. 21, 1985. P. 7–35
- Lafontaine D.** Attitude linguistique [Linguistic attitude]. // Moreau M.-L. (ed.) *Sociolinguistique. Concepts de base*. Bruxelles: Mardaga.
- Lambert W.** *Language, psychology and culture*. Stanford: Stanford University Press, 1972.
- Leontiev D. A.** (red.), *Sovremennaja psikhologija motivatsii* [Modern psychology of motivation]. M.: Smysl, 2002.
- Loubier Ch.** *Langues au pouvoir. Politique et symbolique* [Languages in power. Political and symbolic]. Paris: L'Harmattan, 2008.
- Maurer B.** Représentations sociales des langues en situation multilingue. La méthode d'analyse combinée, nouvel outil d'enquête [Social representations of languages in multilingual situations. The combined analysis method, a new survey tool]. Paris: Édition des archives contemporaines, 2013.
- Moscovici S.** Des représentations collectives aux représentations sociales [From collective representations to social representations]. // Jodelet D. (ed.). *Les représentations sociales* [Social Representations]. Paris: P.U.F., 1989.
- Moscovici S.** Communication introductive à la première conférence internationale sur des représentations sociales [Introductory communication to the first international conference on social representations]. Paris: Delachaux et Niestlé, 1992.
- Nadal Farreras J. M., Chabrolle-Cerretini A.-M., Fullana Noell O.** *L'espace des langues* [The language space]. Paris: Harmattan, 2014.
- Nikol'skij L. B.** *Sinhronnaja sociolingvistika* [Synchronic Linguistics]. M.: Nauka, 1976.
- Silverstein M.** Language Structure and Linguistic Ideology. // *The Elements: a Paresession on Linguistic Units and Levels*. Chicago: Chicago Linguistic Society, 1970. P. 193–247.
- Simonin J., Wharton S.** (eds.). *Sociolinguistique du contact. Dictionnaire des termes et des concepts* [Sociolinguistics of contact. Dictionary of terms and concepts]. Lyon: ENS Édition, 2013.
- Stratilaki S.** (ed.). *Discours et représentation du plurilinguisme* [Discours et représentation du plurilinguisme]. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2011.
- Švejcer A. D.** *Sovremennaja sociolingvistika* [Contemporary Sociolinguistics]. M.: Nauka 1977.
- Vinogradov V. A.** Jazykovaja situacija [Language Situation]. // *Lingvističeskij ènciklopedičeskij slovar'* [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. M.: «Sovetskaja ènciklopedija» 1990.

Moskvitcheva Svetlana Alekseevna, candidate of philology, associate professor.

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University).

10/2A Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198.

E-mail: moskvitcheva@mail.ru

Gasnov Mammadali Magsad ogly, postgraduate student.

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University).

10/2A Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198.

E-mail: mamedali.hasan.96@gmail.com